

КРОВАВЫЕ ТАЙНЫ

На экране навигатора вместо привычной карты улиц почему-то отображалась панорама города с высоты птичьего полета.

В ответ на мой удивленный взгляд Фабио, многозначительно закатив глаза, задрал голову вверх.

Можно было предположить, что за нами следят то ли с вертолѐта, то ли из космоса, а изображение в реальном масштабе времени передается на монитор.

Я продолжал пребывать в недоумении, а грохочущая музыка исключала возможность выяснить что-то у Фабио.

Лимузин с мягким шуршанием притормозил и остановился. Я увидел надпись «Больница медицинского факультета Университета Сан-Пауло».

Под ложечкой заныло. Беспокойство возрастало с каждой минутой. «Не просто похитили, а сейчас еще разберут на внутренние органы: сердце в одну баночку, печень во вторую, почку в третью... Надо удирать», — подумал я.

Не тут-то было. Амбал-водитель нарочито услужливо подтолкнул меня к дверям больницы. Фабио что-то быстро буркнул в миниатюрную рацию.

Тридцать метров — и мы у входа в отделение, над дверями которого изображена капля крови. Я напрягся!

Но внутри нас ожидали вполне симпатичные и миролюбивые девушки. Их облик не вязался с кровавыми образами хирургов-садистов, похищающих внутренние органы молодых иностранных подданных.

Полегчало. Но ощущение нереальности происходящего не исчезло.

— В чем дело, Фабио? Зачем мы здесь?

— Так надо. Сначала анализы, потом объяснения.

Страх уступил место стеснению. Я представил, как эти медицинские очаровашки будут изучать мои физиологические жидкости. Да и как, и где заполнять ими мензурки???

И главное, зачем?

Самая симпатичная и, видимо, старшая медсестра приветливо поздоровалась и, отпустив своих сотрудниц, привела меня в кабинет. К моему удивлению, ни пустых баночек, ни пробирок для крови, ничего. На столе с белоснежной скатертью только некие нехитрые приспособления.

— Энтон, слушай меня внимательно. Палочкой с тампоном трешь по внутренней стороне левой щеки. Потом другой палочкой также трешь по правой.

Мой вопрошающий взгляд остался без внимания.

Несколько успокоенный скромностью этой процедуры и отпавшей необходимостью таскаться по коридору с баночкой, наполненной мочой, я добросовестно выполнил ее инструкции.

— Что дальше?

— Спасибо, ты свободен. Фабио тебя проводит.

Я посмотрел на часы. Три часа местного времени. Столько событий за полдня. При этом их смысл от меня ускользает. Какая-то полная дребедень и бессмыслица.

Фабио ждал меня за дверью.

— Я голодный, как крокодил в сезон дождей. Поехали перекусим.

Пожру я, конечно, с удовольствием, но, может быть, пора уже объяснить непонятный интерес бразильской медицины к моей скромной особе.

РУССКАЯ РЫБА И БРАЗИЛЬСКАЯ ПТИЦА

Мои попытки расспросить Фабио во время обеда оказались безуспешны. Фабио, видимо, любил поесть и делал это с чувством, толком и расстановкой.

Только я в очередной раз открыл рот, он предостерегающе поднес указательный палец к своим удовлетворенно чмокающим губам.

— Обед, Энтон, это серьезное дело. Это ритуал. А к ритуалу мы должны подходить с должным уважением.